

Новость о том, что Чэнь Чжияй приедет выступить в школе, была известна всем.

Как самый молодой богатейший человек в стране, он был даже более известен, чем многие топ-айдолы, не только из-за своих денег, но и из-за своего лица.

На вершине богатого делового круга находятся либо мужчины старшего возраста, либо дерзкие нувориши, либо развратные молодые люди. Такой мужчина, как Чэнь Чжияй, красивый, холостой, без вредных привычек и без скандалов, просто один на миллион.

Чэнь Чжияй почти замкнут в себе, у него мало друзей, он одиночка в любом деле, которым занимается, не имея даже нескольких деловых партнеров. Столь скрытный человек подогрел желание публики узнать о нем больше.

Его личная жизнь всегда была предметом многочисленных дискуссий. Многие предполагали, что либо он хорошо проводил время и держит новости при себе, либо у него была какая-то скрытая болезнь, о которой трудно говорить. Больше всего говорили о том, что его семья давно устроила ему женитьбу на нужном человеке. В конце концов, такой человек из высшего общества, как он, не мог просто найти себе жену. Настоящей любви под столицей не бывает, крепкий союз – это настоящее дело.

Легенда о мистере Чэне была повсюду.

Секретарь Ли открыл дверцу машины, и Ся Циншу сфотографировали в тот момент, когда он выходил из машины. С длинными конечностями и тонкой талией кончики ушей Ся Циншу покраснели, когда он вышел из машины. Как будто он только проснулся, он вытянулся после того, как твердо встал, выглядя таким же ярким, как луна в небе.

Ослепительно, ярко и красиво.

Секретарь Ли посмотрел на удаляющуюся спину Ся Циншу и на мгновение был ошеломлен. Он последовал за своим боссом, как только тот закончил учебу, и помог ему справиться со многими цветами персика в дикой природе. Некоторые, казалось бы, небрежные случайные встречи на самом деле были тщательно спланированы, и он видел множество старомодных, новых и уникальных способов привлечь их. Были и богатые дамы, которые жертвовали всем своим семейным состоянием, чтобы показать свою искренность.

Тем не менее, босс был тверд в сердце, игнорируя все это, и чем больше мужчин и женщин он встречал, тем больше он чувствовал отвращения.

Но этот студент Ся дважды сопровождал его босса, чтобы увидеть его, и несколько раз проводил расследование наедине. После каждой встречи лицо босса было не очень хорошим, но он все равно приходил, чтобы найти его снова.

Из-за Ся Циншу он даже впервые в жизни увидел непоколебимого босса в бешеном настроении.

Ся Циншу ушел счастливым и бодрым, он уже чувствовал низкое давление этого босса, даже находясь вне машины. В мыслях он не был уверен, что разозлился и вернется в следующий раз.

□

Ся Циншу нес свою школьную сумку и вбежал в третье школьное здание.

На углу первого этажа Хэ Чэн, прислонившись к балкону веранды, загорал, держа в руке чашку чая с молоком и время от времени делая глоток.

Увидев Ся Циншу, он холодно фыркнул: «Теперь надоедаешь Чэнь Чжиюю».

Слово «теперь» было очень впечатляющим.

Ся Циншу только слабо взглянул на Хэ Чэна, не останавливаясь, даже не останавливаясь на мгновение, как будто смотрел на прохожего.

Хэ Чэн был немного смущен и даже забыл произнести заготовленные насмешливые слова.

Чувство, которое вызвал у него Ся Циншу, было слишком странным.

Он не знает, когда Ся Циншу изменился. Вся модная одежда, которую он носил, исчезла, его речь по-прежнему была нелогичной и сдавленной, но он казался почти нормальным человеком.

Самые большие изменения произошли в его глазах.

Хрустальные, яркие, чистые.

Ся Циншу небрежно взглянул на него, уголки его глаз закатились, маленькая родинка под глазами казалась семенем, упавшим прямо на дно его сердца.

Хэ Чэн неожиданно почувствовал намек на панику.

«Ся Циншу, ты, ты глухой, я с тобой разговариваю!» Немного раздраженный, Хэ Чэн шагнул вперед и потянул за лямку его школьной сумки.

Ся Циншу подозрительно посмотрел на него и снял Bluetooth-гарнитуру: «Ты только что разговаривал со мной?»

«Чепуха, нас здесь только двое, я что, с привидением разговариваю!» — прорычал Хэ Чэн.

Ся Циншу сделал два шага назад, чувствуя отвращение.

«От чего ты прячешься?!» Брови Хэ Чэна нахмурились.

«Слюни». Ся Циншу указал на почти невидимый водяной знак на земле и прошептал: «Когда ты только что говорил громко, твоя слюна чуть не брызнула на меня».

Лицо Хэ Чэна превратилось из зеленого в пурпурное, из пурпурного в красное, как большая неоновая вывеска.

Ся Циншу: «Что ты собирался сказать?»

«Ты снова собираешься приставать к брату Чжиюю?!»

Голос Хэ Чэна все еще был громким, но саркастические слова потеряли свою значимость еще несколько раз.

Ся Циншу равнодушно ответил: «Нет, это он пришел меня искать».

Хэ Чэн усмехнулся: «И ты снова лжешь».

Эта манера поведения, этот тон голоса, это была просто уверенность.

Как брат Чжиюй мог позволить ему сесть в машину? Даже если брату Чжиюю нравилась кошка или собака на обочине дороги, он никак не мог понравиться ему.

Ся Циншу посмотрел на Хэ Чэна.

Хэ Чэн должен быть примерно его возраста, с густыми бровями и острым носом, так что от природы он был красивым мужчиной. Имевший богатую семью и хорошо одетый, он был из тех школьников, у которых была высокая явка.

Ся Циншу отвел глаза: «Я ухожу, если больше ничего нет».

"Не все!" Никогда раньше с Хэ Чэном не обращались так холодно, и его тон был немного

недобрым.

Ся Циншу кивнул ему, показывая, что нужно говорить быстро.

Хэ Чэн сдержался: «Я хочу, чтобы ты публично извинился перед братом Ю Бинем».

Ся Юйбинь и Чжоу Цянь съели арахис Ся Циншу и попали пальцами в банку. История о рвоте и промывании желудка вскоре распространилась по кампусу, когда приехали полиция и скорая помощь, и, хотя семья Чжоу скрыла эту новость, все студенты драматического кружка увидели ее. Сейчас популярность Ся Юбиня была очень плохой, после выбора школьной травы все ученики, которые ранее выбрали Ся Юбиня, изменили свои голоса и отступили.

Брат Юбинь в последнее время был очень расстроен, и когда он разговаривал по телефону, у него был болезненный голос. Он даже не знал, что арахис украл Чжоу Цянь, и его считали жертвой.

Он хотел, чтобы Ся Циншу повторно разместил сообщение на форуме, просто заявив, что Ся Юбинь съел арахис, которым поделился Ся Циншу по собственному желанию, а не украл Ся Юбинь и Чжоу Цянь. Он надеется что, это уменьшит беспокойство брата Юбиня.

Рот Ся Циншу скривился, услышав его предложение: «Чай с молоком, который ты пил, был полон бусинок Будды?»

Ся Циншу сказал нет. Он не был святой матерью, снисходительно относящейся к себе, чтобы исцелить других.

Когда Хэ Чэн посмотрел на чай с жемчужным молоком в своей руке, он почувствовал себя странно и небрежно выбросил его в мусорное ведро.

«Помоги брату Юбиню, у брата Юбиня в последнее время были тяжелые времена, у него много дел дома. Кроме того, они просто пошалили и взяли у тебя только пачку арахиса, ты ничего не потерял.» Хэ Чэн выглядел так, будто принял огромную решимость: «Если ты поможешь ему, я обещаю тебе одну просьбу».

Сказав это, он заблокировал середину дороги и отказался уступить.

Ся Циншу проворчал, достал из школьной сумки пакет и бросил его.

«Что это такое?» Хэ Чэн взял пакет и нахмурился, увидев, что внутри.

В пакете были презерватив и испачканное нижнее белье.

«Вот что Чжоу Цянь положил в мою школьную сумку». Ся Циншу риторически спросил: «Это шалость?»

Любой, кто был знаком с Чжоу Цянем, знал, как он действовал, что указывало на то, что ему понравился Ся Циншу, и это был только вопрос времени, когда он трахнет его. Это уже не школьная травля, это приставание к однокурснику.

Лицо Хэ Чэна мгновенно покраснело.

«..... Я обещаю тебе еще три вещи». Хэ Чэн сказал: «Помоги брату Юбиню, он должно быть был обманут Чжоу Цянем. Брат Юбинь очень милый, он ни за что бы так не поступил, тебе просто нужно убрать брата Юбиня из поля зрения».

"Хорошо." Ся Циншу достал свой телефон: «Сообщение на форуме кампуса, верно?»

Глаза Хэ Чэна на мгновение загорелись, и он кивнул головой.

Ся Циншу открыл школьный форум.

Инцидент с отравленным арахисом открыл ветку с тысячами этажей обсуждения, за которым последовало слово «огонь», выделенное красным.

В посте кратко повторялись события того дня, и большинство последующих комментариев были ругающими Чжоу Цяня. Были и те, кто ругал Ся Юбиня, но были и те, кто защищал его, вероятно, говоря, что Ся Юбинь не участвовал в издевательствах над Ся Циншу, что он невиновен и что Чжоу Цянь заставил его есть арахис. Были также некоторые, кто просто насмеялся и саркастически относился к дуэту и фактически ставил себя на место Ся Циншу.

Ся Циншу закончил публикацию, а также сопроводил ее селфи с рукой-ножницами: «Теперь я могу идти, верно?»

Хэ Чэн посмотрел на него.

Все тело Ся Циншу стояло на солнце, окутанное легким золотым сиянием, его светлая кожа была похожа на вуаль, словно он был маленьким принцем, сходящим с портрета.

Он только что понял, что Ся Циншу такой красивый. Недаром он победил на школьном отборе травы.

Он сжал кулак одной рукой и слегка кашлянул: «Ты можешь попросить пойти со мной в парк развлечений». Увидев шокированное выражение лица Ся Циншу, он поспешно объяснил: «Это не свидание, мы просто повеселимся вместе».

Ся Циншу издал «О», «Нет, я не люблю ходить в парки развлечений».

Сказав это, он взял свою школьную сумку и снова хотел уйти. Хэ Чэн забеспокоился и встал перед ним, вспыхнув своим телом: «Ты, ты уже несколько раз просил меня пойти в парк развлечений».

— Разве тебя не раздражало, что я к тебе приставал? Ся Циншу озадаченно склонил голову набок: «И все еще не привык к этому теперь, когда я не надоедаю».

Он перекинулся боком и пробормотал себе под нос: «Впервые я сталкиваюсь с кем-то, кто заставляет себя приставать, как странно».

Лицо Хэ Чэна побагровело от гнева, когда он достал свой телефон и нажал на сообщение, которое сделал Ся Циншу:

#Будьте изобретательны в защите себя, когда сталкиваетесь с травлей в школе#

В этом посте не было ничего плохого, хотя в нем не указывались имена, он подтверждал агрессивное поведение Ся Юбиня и Чжоу Цяня.

Ответы были все в том же духе со словами «защиту мою жену» и проклятиями хулигана. Поскольку на форуме были анонимные комментаторы, многие слова неприятны.

В предыдущем посте были люди, которые высказывались за Ся Юбиня, но в этом посте все его оскорбляли. Хэ Чэн сердито закрыл свой телефон и быстро пошел в класс.

~

Речь Чэнь Чжиюя была в десять часов, после второго урока. Его выступление было в основном адресовано студентам третьего и четвертого курсов, готовящимся к поступлению на работу и, кстати, защищающим собственную компанию.

Ся Юбинь, как представитель студентов, будет следовать за Чэнь Чжиюем повсюду.

После инцидента с «украденным арахисом» он не хотел идти в школу, по крайней мере, до тех пор, пока буря не утихнет. Однако это лучшая возможность сблизиться с Чэнь Чжиюем. В прошлый раз, когда он видел Чэнь Чжиюя, он играл не очень хорошо, так что на этот раз ему пришлось стоять на своем.

Когда он устроился в зале, он услышал шепот людей.

— Он представитель студентов? Как он может быть представителем студентов, если он так плохо себя ведет?»

«Учителям он нравится. Я несколько раз видел, как он ел с учителями наедине».

— О, так он прошел через черный ход.

«.....»

Ся Юбинь обернулся и увидел, как несколько обычных успешных людей передвигают коробки, видят, как он оглядывается, фальшиво улыбаются ему и продолжают выполнять задание. Ся Юбинь сделал заметку, чтобы запомнить лица этих людей, и повернулся, чтобы уйти.

Эти люди были лимонными спиртными напитками, завидовавшими тому, что он нравился учителям и что он хорошо учился. Если бы в будущем они увидели, что Чэнь Чжуйюй наклоняется к нему спиной, они бы не обиделись.

Ся Юбинь это не сильно заботило, и он взял список, чтобы организовать место встречи. Он был почти готов, когда учитель из учебного кабинета подошел, чтобы осмотреть его.

«Ся Юбинь, подойди сюда на минутку». Учитель из учебного кабинета по фамилии Чжан также занимал должность помощника директора и обычно был очень близок к нему.

«Учитель Чжан, у меня все готово». Ся Юбинь передал список, тепло улыбаясь.

В выражении лица г-на Чжана был намек на серьезность, когда он потянул Ся Юбиня к углу занавески, на мгновение задумавшись, прежде чем сказать: «Это тяжелая работа для тебя, я зарезервировал для тебя место, ты можешь сесть в первый ряд и слушать лекцию».

В сердце Ся Юбиня было тревожное чувство: «Учитель Чжан, разве мы не договорились, что я буду следовать за мистером Чэнем повсюду?»

Учитель Чжан: «Ученики бурно отреагировали на инцидент с отравленным арахисом, после того как главные посоветовались, чтобы успокоить учеников, они решили позволить ученику Ся Циншу следовать за мистером Чэнем».

Ся Юбинь возразил: «Учитель Чжан, я не запугивал его, это был Чжоу Цянь.....»

Учитель Чжан прервал его: «Ся Юбинь, я знаю, что ты не такой человек, тебя также втянул в это Чжоу Цянь, это решение директора, я ничего не могу с этим поделать».

Поскольку Ся Циншу сообщил в полицию и встревожил высшее руководство школы, почти попав в социальные новости, были репортеры, которые хотели приехать для интервью, и среди учеников было много эмоций. Школа приняла такое решение, чтобы уладить дело и успокоить пострадавшего.

Более того, Ся Циншу в последнее время тоже очень хорошо себя чувствует, и лектор сильно изменил свою оценку, что также считается стимулом для последнего ученика.

Когда г-н Чжан закончил, он поднял занавеску и указал на первый ряд прямо посередине: «Позже ты можешь сидеть там и видеть очень ясно».

Закончив, г-н Чжан дважды похлопал Ся Юбиня по спине и быстро ушел.

Ся Юбинь стоял на месте, его рука была сжата в кулак, а ногти впились в его плоть. Студенты, которые только что говорили о нем за его спиной, снова собрались вместе, о чем-то болтая.

Он мог слабо слышать такие слова, как «заслуженно» и «хорошая работа».

В этот момент зазвонил телефон, и Ся Юбинь взял трубку. Звонок был от Чжоу Цяня, который увидел новый пост Ся Циншу и был в ярости.

Чжоу Цянь разглагольствовал по другую сторону телефона, Ся Юбинь глубоко вздохнул, улыбнулся и посоветовал: «Не сердись, он просто дурак, на этот раз ты сделаешь работу чище. Если он не будет слушать, побей его, пока он не сдастся, разве не будет приятнее, когда ты его трахнешь. Даже если его свяжут, он это почувствует, будет плакать, кричать, молить о пощаде.....»

«Пока нет существенных доказательств, слово дурака на самом деле не так уж и заслуживает доверия, можешь сказать, он продался тебе.....»

□

Ся Циншу был в классе, в секции был арабский язык, который ему очень нравился.

В середине урока внеклассный ученик подошел к двери класса, ища его, сказав, что он нужен в качестве волонтера для презентации в школьной аудитории.

Ся Циншу показалось странным, что он нужен, почему бы не пойти к сильным спортивным ученикам, но он все равно согласился.

«Ся Циншу, тебе так повезло, Чэнь Чжуйюй придет в школу, чтобы произнести речь, и учитель попросил тебя быть представителем учеников». Одноклассник повел его вперед с завистью в

глазах.

"Это так?" Ся Циншу медленно последовал за ним, втайне думая про себя.

Разве студенческий представитель не Ся Юбинь? Как так вышло, что его изменили? Разве это не был ключевой эпизод, в котором чувства Чэнь Чжиюя и Ся Юбиня столкнулись и вспыхнули?

Двое шли медленно, один впереди другого.

Ся Циншу не был знаком с кампусом, так как в прошлый раз заблудился, но он все же знал расположение школьной аудитории. Этот одноклассник, казалось, вел его все дальше и дальше в сторону спортивного склада.

— Студент, ты не ошибаешься? Ся Циншу остановился, отказываясь двигаться вперед.

— Нет, это то место.

Из угла стояли трое мальчиков, одним из которых был Чжоу Цянь.

Ся Циншу поднял глаза и обнаружил, что стоит под наблюдением, а мальчики оказались в слепой зоне наблюдения. Казалось, это было преднамеренно.

Ся Циншу остановился, робко воскликнув: «Не бейте меня!»

С другой стороны зала Ся Юбинь все еще стоял за занавеской и не уходил. Как будто он был очень уверен, что только что замененный представитель студентов не придет.

<http://bllate.org/book/14982/1325552>